

Тан Фэй прекрасно осознавал свои возможности. Он понимал, что среди множества артистов он не выделяется чем-то особенным и считал, что шаг за шагом накапливать опыт, ожидая подходящего момента, — пустая трата времени. Поэтому он не испытывал отвращения к действиям своего агента, который занимался «сводничеством». Однако, к сожалению, его собственные возможности были ограничены, и он не мог, как Бай И, моментально пристроиться к какому-нибудь богатому наследнику.

Хотя Бай И на этот раз помог ему в фильме «Юность», и Тан Фэй оплатил ему, проучив Цэнь Чжи, он всё равно чётко понимал, что ему нужна собственная поддержка.

Сегодня появившийся Вэнь Цян стал его первым выбором.

Тан Фэй одарил его стандартной улыбкой, глядя на молодого и красивого генерального директора. Первая мысль, которая пришла ему в голову, была: «С этим человеком я не прогадаю!». После этого его улыбка стала ещё искреннее:

— Здравствуйте, господин Вэнь, я Тан Фэй.

Вэнь Цян краем глаза заметил Цэнь Чжи, который радостно спешил к нему. Увидев Тан Фэя, тот замер на мгновение, уставившись на него своими кошачьими глазами, а затем развернулся и направился в другую сторону.

Вэнь Цян: [...]

Вэнь Цян посмотрел на Тан Фэя, сохраняя невозмутимое выражение лица:

— Здравствуйте.

Тан Фэй не почувствовал, что отношение господина Вэня было необычным, и с энтузиазмом представился:

— Я исполнитель роли второго плана в фильме «Юность»...

Недалеко от них Вэй Хэ внимательно следил за Вэнь Цянем и Тан Фэем.

Вэй Хэ был на грани отчаяния, думая: «Господин Вэнь, что вы делаете? Я же вам уже сообщил, почему вы всё ещё так близки с Тан Фэем? Неужели наша „императрица“ не достойна уважения?»

Он опустил взгляд. «Императрица» в этот момент решал задание — новое задание, которое дал Лин Чжэн — и выглядел довольно сосредоточенным. Вэй Хэ не мог понять, что на самом деле он думает.

Вэй Хэ осторожно спросил:

— Маленький Цэнь, может, пойдёшь к господину Вэню?

Цэнь Чжи поднял глаза, его ясные глаза полны недоумения:

— Зачем туда идти?

Вэй Хэ: [...]

Хороший вопрос.

Я и сам не знаю.

Просто боюсь, что твоё место «императрицы» будет потеряно.

Цэнь Чжи совершенно не чувствовал тревоги своего ассистента. Он несколько не боялся, что Тан Фэй сам подошёл к Вэнь Цяню. Независимо от того, жаловался ли Тан Фэй или делал что-то ещё, Цэнь Чжи считал, что он не сделал ничего плохого. Он был уверен в своей правоте и не боялся ничего.

Он спокойно продолжал решать задание, как вдруг перед ним появилась тень. Цэнь Чжи поднял глаза и увидел мужчину, который пришёл вместе с Вэнь Цянем. Он выглядел слегка растерянным, но мужчина улыбнулся и поздоровался:

— Цэнь Чжи, здравствуйте, я Жуань Сян, владелец студии «Блеск» и агент Цзинь Цюн. Цзинь Цюн говорит, что вы о ней заботились.

Цэнь Чжи тут же вскочил на ноги, слегка смутившись:

— Нет, нет, это она обо мне заботилась.

Жуань Сян улыбнулся:

— Цзинь Цюн сказала, что вы с ней хорошо ладите. Она иногда говорит и делает вещи... прямо, не обращайтесь на это внимания.

Цэнь Чжи смотрел на Жуань Сяна. Тот выглядел неплохо и, как и Вэнь Цян, производил впечатление очень мягкого человека. Но если под внешней мягкостью Вэнь Цяня скрывался твёрдый камень, то Жуань Сян был мягок как снаружи, так и внутри. Он умел слушать артистов, понимал, что их характер может вызывать разногласия между коллегами и мог опуститься до уровня, чтобы восемнадцатилетний парень не чувствовал себя неловко. Цэнь Чжи вдруг почувствовал зависть к Цзинь Цюн, у которой был такой хороший босс.

Он вежливо ответил:

— Цзинь Цюн очень хорошо ко мне относится, и мне тоже нравится её характер.

Жуань Сян с удовлетворением сказал:

— Это хорошо.

Они не успели поговорить и двух слов, как Цзинь Цюн, закончив съёмки, подбежала к ним. Она встала между ними, с подозрением глядя на Жуань Сяна:

— О чём вы говорите?

Жуань Сян с сожалением сказал:

— Ни о чём.

Цзинь Цюн не поверила, повернулась к Цэнь Чжи:

— Он говорил обо мне плохо?

Цэнь Чжи: [...] Цэнь Чжи ещё больше убедился в том, что Жуань Сян хороший человек. Цзинь

Цюн так говорила о нём, а он всё равно смотрел на неё с умилением. Сам Цэнь Чжи не осмелился бы назвать Вэнь Цяня психопатом в лицо!

Поэтому он твёрдо сказал:

— Нет. Правда, нет.

Вэнь Цян игнорировал все намёки Тан Фэя в своей речи и даже вёл себя довольно холодно. Тан Фэй, говоря всё больше и больше, начинал нервничать, размышляя, чем он мог вызвать недовольство этого генерального директора. Перебрав все возможные варианты, он так и не нашёл причины и уже не знал, что сказать. Он уже собирался найти предлог, чтобы удалиться, как вдруг услышал, как Вэнь Цян сказал:

— Как вы ладите с другими в съёмочной группе?

Тан Фэй растерялся и инстинктивно ответил:

— Хорошо.

Конфликты между артистами считаются их личным делом и не имеют отношения к компании, особенно перед начальством нужно показывать, что все дружат и любят друг друга. Поэтому Тан Фэй даже не подумал о своих разногласиях с Цэнь Чжи. Когда Вэнь Цян задал этот вопрос, его инстинктивной реакцией было сказать, что они ладят.

Вэнь Цян ничего не сказал, лишь с лёгкой усмешкой взглянул на него:

— Надеюсь, что так.

Тан Фэй слегка опешил, ещё не успев понять, что происходит, как Вэнь Цян уже ушёл.

Тем временем вместе с Цзинь Цюн, закончив съёмки, подошла Цюй Лу. Она сначала привела себя в порядок — её героиня Цзи Ди только что пережила бурную сцену с плачем и выглядела довольно неряшливо — и направилась прямо к Жуань Сяню.

Цзинь Цюн, как только Цюй Лу грациозно подошла к Жуань Сяню, незаметно потянула Цэнь Чжи в сторону. Когда подошёл Жэнь Сысин, они втроём превратились в зрителей, наблюдающих за главными героями сцены.

Цзинь Цюн, злорадствуя, ткнула Жэнь Сысина локтем:

— Твоя привлекательность не на высоте, посмотри, твоя поклонница даже не взглянула на тебя.

Цэнь Чжи, уже привыкший к различным манипуляциям Цюй Лу благодаря Цзинь Цюн, теперь даже не удивился бы, если бы Цюй Лу попыталась завязать отношения с Вэнь Цянем.

Жэнь Сысин сохранял каменное выражение лица, а Цзинь Цюн с хитрой улыбкой спросила:

— Никаких чувств?

Жэнь Сысин сказал:

— Есть. Хочу запустить фейерверк в честь этого.

Цзинь Цюн тут же рассмеялась.

Они поговорили немного, и наступило время обеденного перерыва. Вэнь Цян и Жуань Сян пригласили главных создателей фильма на обед, как проявление заботы со стороны инвесторов. За столом царила довольно приятная атмосфера. Вэнь Цян не проявлял особого внимания к Цэнь Чжи, а Жуань Сян был очень внимателен к Цзинь Цюн, что заставило Цюй Лу помрачнеть.

После этого Вэнь Цян и Жуань Сян ушли. В тот день, когда съёмки закончились, Цзинь Цюн пришла в номер Цэнь Чжи, чтобы послушать лекцию, и вдруг спросила:

— Ты так близок с господином Вэнем, как же тебя тогда Тан Фэй смог так обидеть?

Вэй Хэ вздрогнул, чуть не уронив телефон, а Цэнь Чжи с удивлением и лёгким ужасом смотрел на Цзинь Цюн.

Цэнь Чжи смущённо засмеялся:

— У меня с Вэнь Цянем н-нет никаких отношений...

Цзинь Цюн скрестила руки на груди и с холодным выражением лица разоблачила его:

— Нет отношений, а называешь его по имени? Разве ты не знаешь, что все остальные называют его господин Вэнь?

Цэнь Чжи: [...] Цэнь Чжи тоже понял, что он слишком слаб. У Цзинь Цюн не было никаких доказательств, и она просто вытянула из него признание пустыми словами. Цэнь Чжи вздохнул и жалобно посмотрел на Цзинь Цюн:

— Пожалуйста, не говори никому.

Цэнь Чжи всё же доверял Цзинь Цюн и кратко рассказал о своих «злополучных» отношениях с Вэнь Цянем, подчеркнув, что между ними нет ничего предосудительного. Это была нормальная сделка! И сейчас он так усердно учится только потому, что этого требует Вэнь Цян!

Цзинь Цюн: [...]

Цзинь Цюн почувствовала, что эта операция полностью изменила её мировоззрение. Оказывается, содержание может быть таким.

Цзинь Цюн, пересмотрев свои взгляды, поняла, что маленький парень действительно боится, что его компрометирующие факты станут известны. Она подумала, что даже восемнадцатилетний уже имеет такие большие амбиции, это действительно непросто. Затем она призналась:

— На самом деле, Жуань Сян тоже можно считать моим спонсором.

Цэнь Чжи тут же широко раскрыл свои кошачьи глаза, а Вэй Хэ тоже подошёл ближе. Оба излучали свет любопытства.

Цзинь Цюн любила сплетни и не возражала против того, чтобы другие сплетничали о ней. Поэтому она с энтузиазмом рассказала:

— Раньше я снималась в фильме «Изоляция». Позже «Изоляция» получила награду на премии

«Золотой фильм», и я вместе со съёмочной группой поехала за границу на церемонию награждения. После возвращения я готовилась к гаокао. В то время моя учёба проходила в обычной школе, и я часто ходила в школьную библиотеку читать книги, возвращаясь домой только вечером.

В то время Цзинь Цюн ещё не была такой острой, как сейчас. Помимо статуса актрисы и награды за лучшую новую актрису на премии «Золотой фильм», она была просто обычной школьницей, переживающей из-за поступления в университет. В то время она жила в обычном жилом районе, где безопасность была не такой хорошей, как в её нынешнем доме. Цзинь Цюн обычно выходила на улицу, тщательно замаскировавшись, поэтому её личность не раскрылась.

Однако в тот вечер, когда Цзинь Цюн возвращалась домой и проходила по пустынной улице, внезапно выскочили несколько мужчин и затащили её в тёмный переулок. Цзинь Цюн была застигнута врасплох и на мгновение даже не поняла, что происходит. Только когда чья-то рука полезла под её одежду, грубая ладонь прижалась к её талии, Цзинь Цюн резко осознала происходящее и начала отчаянно сопротивляться, крича о помощи.

<http://bllate.org/book/16548/1508363>